

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Научная статья

УДК 336

doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.010

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОЗИЦИИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**Татьяна Игоревна Барашева**

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, barasheva@iep.kolasc.net.ru, ORCID 0000-0002-1242-0884

Аннотация. В современных кризисных условиях усиление воздействия негативных факторов создаёт угрозу финансово-бюджетной безопасности территорий, что может препятствовать проведению бюджетной политики, обеспечивающей эффективную реализацию личностных, общественных и государственных интересов. Необходимость предвидеть и своевременно предотвращать возможные риски актуализирует проблему создания обоснованной системы оценки бюджетной безопасности регионов, что определило цель настоящей статьи. В данном исследовании выполнен сравнительный анализ методических подходов к диагностике финансово-бюджетной безопасности, выбору индикаторов и пороговых значений. Предложена авторская методика оценки уровня бюджетной безопасности регионов. Разработана система индикаторов бюджетной безопасности, классификационным признаком которой являются интересы участников финансово-распределительных отношений в зависимости от уровней проявления бюджетной безопасности (регион, бизнес и население), и предложен алгоритм расчёта совокупного интегрального индекса бюджетной безопасности и составляющих его индивидуальных индексов. По результатам применения методики осуществлена классификация арктических регионов РФ по уровню бюджетной безопасности, показана их дифференциация и определены риски бюджетной безопасности на различных уровнях её проявления. Научная новизна исследования заключается: в обосновании методики оценки уровня бюджетной безопасности региона с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений, включающей систему индикаторов бюджетной безопасности, оценивающих интересы (безопасность) региональных органов власти, бизнеса и населения; в апробации данной методики на материалах арктических регионов РФ; в выявлении проблемных индикаторов, представляющих угрозу бюджетной безопасности (угрозу обеспечения интересов участников). Дальнейшие исследования будут сосредоточены на разработке рекомендаций, направленных на достижение баланса интересов участников исследуемого процесса.

Ключевые слова: бюджетная обеспеченность, участники распределительных отношений, методика оценки, интересы, арктические регионы РФ

Для цитирования: Барашева Т. И. Оценка уровня бюджетной безопасности с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 3. С. 149–163. doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.010.

FINANCIAL AND BUDGETARY POLICY ISSUES IN THE RUSSIAN ARCTIC

Original article

ASSESSING FISCAL CAPACITY THROUGH STAKEHOLDER SATISFACTION IN PUBLIC FUNDING

Tatiana I. BarashevaLuzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia
barasheva@iep.kolasc.net.ru, ORCID 0000-0002-1242-0884

Abstract. Amid the current crisis, the growing influence of negative factors threatens the fiscal capacity of regions, potentially undermining budgetary policy and the effective realization of individual, public, and national interests. The need to anticipate and mitigate potential risks underscores the importance of developing a sound system for assessing regional fiscal capacity, which defines the purpose of this study. The research offers a comparative analysis of methodological approaches to diagnosing fiscal capacity, including the selection of indicators and threshold values. A new methodology

for evaluating fiscal capacity is proposed, supported by a system of indicators classified according to the interests of public funding recipients and differentiated by levels of fiscal capacity (region; business; local population). An algorithm for calculating the aggregate index of fiscal capacity is proposed. Applying this methodology, the study classifies Russia's Arctic regions by their fiscal capacity, highlights regional disparities, and identifies risks associated with different levels of fiscal performance. The novelty of this research lies in substantiating a methodology for assessing regional fiscal capacity through the lens of stakeholder satisfaction, encompassing regional authorities, businesses, and the population. The methodology is tested using data from the Russian Arctic, revealing problems that threaten fiscal sustainability and stakeholder interests. Future research will focus on formulating recommendations to ensure a balanced alignment of stakeholder interests within the fiscal system.

Keywords: fiscal capacity, public funding recipients, assessment methods, interests, Russian Arctic

For citation: Barasheva T. I. Assessing fiscal capacity through stakeholder satisfaction in public funding. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 3, pp. 149–163. doi:10.37614/2220-802X.3.2025.89.010.

Введение

В условиях кризиса и осложнения геополитической обстановки арктические регионы РФ, экономика которых глубоко интегрирована в мировое хозяйство, подвержены риску нарушения устойчивости бюджетной системы региона, одним из признаков которого стало сокращение налоговых поступлений в бюджет от ведущих экспортноориентированных предприятий, приведшее к росту бюджетного дефицита [1]. В связи с этим актуализируется вопрос дополнительного изучения условий обеспечения бюджетной безопасности, методов её диагностики и инструментов управления для оперативного реагирования на происходящие негативные процессы.

Данная статья продолжает цикл исследований в области бюджетной безопасности. В предыдущей работе сформулирована авторская трактовка понятия категории «бюджетная безопасность», содержащей требование к выбору индикаторов для оценки уровня бюджетной безопасности, предусматривающее рассмотрение «бюджетной безопасности» с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений, к которым отнесены региональные органы власти, хозяйствующие субъекты и население» [2].

Цель данного исследования — обоснование методического подхода к оценке уровня бюджетной безопасности с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений.

Поставленная цель определила задачи, которые решены в данной работе:

1. Изучить и систематизировать существующие подходы к оценке уровня бюджетной безопасности.
2. Предложить методику оценки уровня бюджетной безопасности, позволяющую с помощью системы индикаторов конкретизировать степень удовлетворения интересов участников на различных уровнях её проявления.
3. Провести апробацию методики оценки уровня бюджетной безопасности на примере регионов АЗРФ.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских и зарубежных учёных

в области финансово-бюджетных отношений, финансовой и бюджетной безопасности регионов. Для выявления различий в оценке степени удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений как индикатора состояния безопасности в бюджетной сфере применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и обсуждение

Научные подходы к выбору индикаторов и диагностике бюджетной безопасности

Анализ подходов к оценке финансово-бюджетной безопасности свидетельствует о существовании достаточно большого научного задела по данной тематике, обладающего теоретической и практической ценностью (табл. 1), и позволяет подтвердить вывод специалистов об отсутствии единого методологического подхода к её оценке. По мнению Е. В. Слесаренко и О. Б. Шевелевой, это связано с тем, что «современные трактовки региональной финансово-бюджетной безопасности не учитывают многомерности данной категории», но при этом «вполне имеют право на существование, как и предлагаемые подходы к её оценке» [3].

Обзор научных трудов показал, что наиболее распространённым методом для проведения диагностики финансово-бюджетной безопасности является индикативный анализ [4]. Согласно данному подходу, оценка безопасности выполняется на основе индикаторов, которые наиболее полно отражают реальную картину угроз бюджетной безопасности и позволяют количественно оценить их уровень. Также следует заметить, что в научной среде не определён единый подход и к разработке индикаторов, однако благодаря признанию специалистами важности введения критериев для выбора индикаторов безопасности как методологически грамотного шага, данная проблема находит своё решение. Так, например, в более ранней работе Е. А. Александровой с коллегами [5] диагностика риска бюджетной безопасности

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

выполнялась с ориентацией исключительно на группу бюджетных показателей. В научной статье 2024 г. представлена система индикаторов, состоящая из шести групп, сформированных на основе разработанных авторами критериев [6]. Заметим, что всё большее число исследователей используют критериальный подход к группировке индикаторов (табл. 1), который поддерживается и зарубежными

учёными [7–9]. Наряду с этим они обосновывают необходимость применения индикаторов, оценивающих территориальные условия обеспечения финансовой безопасности, в частности, состояние деловой среды, благоприятные условия для экономического роста [10–11], а также предупреждающих о возможном наступлении кризисных ситуаций [12].

Таблица 1

Методические подходы к диагностике бюджетной безопасности региона (выборка)

Содержание методики	Состав индикаторов
Методический подход Е. В. Слесаренко, О. Б. Шевелевой [3]	
Уровень бюджетной безопасности оценивается на основе интегрального показателя, рассчитываемого как произведение величин, полученных на основе сопоставления фактических значений индикаторов с пороговыми. Выбор индикаторов осуществляется на основе разработанных критериев. Пороговые значения по ряду показателей устанавливаются на основе экспертного подхода, для других — средних значений показателей, рассчитанных по развитым регионам	<i>Характеризующие:</i> достаточность бюджета, взаимосвязь бюджета с ВРП, налоговую нагрузку на бюджет, самостоятельность бюджета, социальную ориентированность и результативность бюджета
Методический подход Н. И. Яшиной, С. Д. Макаровой [13]	
Выполняется расчёт интегрального стандартизированного норматива бюджетной безопасности с учётом волатильности социально-экономического положения регионов. Выбор индикаторов осуществляется на основе разработанных критериев. Производится рейтинговая оценка бюджетной безопасности. Для каждого аналитического показателя определяются предельные эталонные значения нормативов, соответствующие условно-примерному региону с разным уровнем бюджетной безопасности	<i>Характеризующие:</i> финансовый потенциал региона, бюджетную устойчивость региона, инвестирование финансовых ресурсов региона в человеческий капитал
Методический подход Н. П. Паздниковой, В. П. Мохова, А. Д. Нерослова [14]	
Используется индикативный и средневзвешенный метод оценки. Показателям присваивается вес, отражающий уровень важности каждого. В зависимости от положительного и отрицательного влияния критерия на состояние экономики устанавливается значение со знаком плюс или минус. Скорректированные показатели суммируются. Расчётный интегрированный индикатор отражает уровень бюджетной безопасности территории	<i>Характеризующие:</i> налоговые доходы бюджета; дотации, субсидии, субвенции; бюджетные инвестиции; эффективность доходов и расходов бюджета; уровень государственного долга; количество государственных программ; дефицит бюджета
Методический подход Е. А. Александровой, Н. В. Рейхерт [6]	
Интегральный показатель рассчитывается как среднее геометрическое нормированных индикаторов. Выбор индикаторов осуществляется на основе разработанных критериев. За пороговое значение принимается средний показатель по регионам. Показатели, отклоняющиеся от порогового, подлежат нормированию	<i>Характеризующие:</i> поступление налогов и сборов; результаты налогового контроля; социально-экономическое положение региона; бюджетно-налоговую независимость; бюджетную результативность; устойчивость и сбалансированность бюджета

Не прослеживается единого подхода и при установлении пороговых значений показателей, на основе которых устанавливается уровень безопасности. Ряд исследователей констатируют, что «не существует определённых рамок или рекомендованных нормативных значений по выбранным коэффициентам оценки» [14]. С. Ю. Глазьев, мотивируя «в пользу необходимости официального установления

и систематического измерения совокупности предельно критических показателей», замечает, что «далеко не все показатели состояния общества имеют столь объективно точные предельно критические значения: последние могут в существенной степени зависеть от состояния общественного сознания, исторических условий, традиций и ценностей» [15]. И, как показал анализ, в методиках используют разные подходы

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

при установлении пороговых значений: нормативы из Бюджетного кодекса РФ [16–17], средние значения показателей по развитым регионам [3] или по РФ [18], предельные эталонные значения нормативов, соответствующие условно-примерному региону с разным уровнем бюджетной безопасности или международным критическим значениям индикаторов [13], экспертный подход [18] (см. табл. 1).

Таким образом, существование многообразия вариантов в части трактовки понятия «бюджетная безопасность», выбора индикаторов, установления их пороговых значений и, соответственно, подходов к оценке бюджетной безопасности связано с разнообразием данного процесса и особым видением проблемы со стороны исследователя, акцентирующего внимание на приоритетном для него аспекте.

Таблица 2

Индикаторы бюджетной безопасности, оценивающие интересы участников финансово-распределительных отношений

Объекты (уровни) обеспечения бюджетной безопасности	Содержание интересов участников	Индикаторы
Регион	Финансовая обеспеченность региона	Коэффициент налоговых усилий по налогу на прибыль (отношение между объемом поступившего налога на прибыль и его налоговой базой)
		Коэффициент покрытия расходов доходами (отношение между расходами и доходами бюджета)
		Коэффициент концентрации собственных доходов (отношение между объемом собственных доходов и доходов бюджета)
		Коэффициент бюджетной обеспеченности по расходам (объем расходов бюджета, приходящийся на душу населения)
Бизнес	Экономические условия функционирования бизнеса, финансовое благополучие	Коэффициент инвестиционной активности (отношение между объемом инвестиций в ОК и ВРП)
		Коэффициент бюджетных расходов на национальную экономику и ЖКХ (отношение между объемом расходов на экономику и ЖКХ и объемом всех расходов бюджета)
		Коэффициент, отражающий результат производственно-финансовой деятельности организаций (отношение между сальдированным финансовым результатом и ВРП)
		Коэффициент налоговой нагрузки в регионе (отношение между объемом собранных налогов и ВРП)
Население	Социальные условия, уровень благосостояния граждан	Коэффициент приоритетности социальных расходов (отношение между объемом социальных расходов и расходов бюджета)
		Коэффициент соотношения среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума
		Коэффициент соотношения начисленных пенсий и начисленной заработной платы работников организаций

Методический подход к оценке бюджетной безопасности

Опираясь на авторскую трактовку понятия «бюджетная безопасность региона», под которым следует понимать способность органов власти проводить эффективную бюджетную политику и достигать высокого уровня качества управления бюджетным процессом, обеспечивая интересы всех участников финансово-распределительных отношений в рамках национальных интересов страны [2], ключевым критерием для выбора индикаторов оценки бюджетной безопасности принимаем интересы участников распределительных отношений на трёх уровнях обеспечения бюджетной безопасности (регион, бизнес и население) (табл. 2). На основе задействования в расчёте всех коэффициентов

выполняется количественная оценка уровня бюджетной безопасности, представленная совокупным интегральным индексом бюджетной безопасности. Для расчёта индивидуальных интегральных индексов, оценивающих степень удовлетворения интересов региона, бизнеса и населения, используются отдельно коэффициенты каждой группы. Совокупный и индивидуальные индексы рассчитываются по формуле среднего геометрического. Для приведения показателей в сопоставимый вид частные значения показателя по региону соотносятся с числовым значением этого показателя по России, который и выступает в качестве пороговой величины. Отклонение расчётных значений от среднероссийского в сторону понижения и фиксация нисходящей их динамики показывает, что

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

удовлетворение интересов участников обеспечивается не на должном уровне и представляет угрозу бюджетной безопасности. В расчёте показателей используются статистические данные по консолидированному бюджету субъектов РФ.

Оценка уровня бюджетной безопасности с точки зрения удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений

Применение методического подхода позволило рассчитать совокупный интегральный индекс бюджетной безопасности (СИИББ), индивидуальные интегральные индексы (безопасности региона (ИБР), бизнеса (ИББ) и населения (ИБН)) и классифицировать регионы АЗРФ по уровню бюджетной безопасности (табл. 3). Шкала уровней бюджетной безопасности представлена в виде интервалов, имеющих одинаковую величину. Величина равного интервала

определяется по формуле $h = (x_{\max} - x_{\min})/n$, где x_{\max} и x_{\min} — максимальное и минимальное значения показателя, n — число выделяемых групп.

В 2010 г. было выделено пять групп регионов, в 2022 г. — четыре. В первую и вторую группы с абсолютным и высоким уровнем бюджетной безопасности к 2022 г. вошли Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и Мурманская область. Наибольшее число регионов фиксируется в третьей группе, где степень удовлетворения интересов определяется как умеренная (умеренный уровень бюджетной безопасности). В четвёртой группе, менее многочисленной (Архангельская обл. и Республика Коми), интересы участников финансово-распределительных отношений обеспечиваются, но ограниченно. Здесь наблюдается пониженный уровень бюджетной безопасности, а значения совокупного интегрального индекса определяются ниже среднероссийского.

Таблица 3

Группировка регионов по уровню бюджетной безопасности с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений

Шкала	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Группа 1. Абсолютная бюджетная безопасность					
> 1,4	Ненецкий АО	Ненецкий АО	Ненецкий АО	Ненецкий АО	Ямало-Ненецкий АО
Группа 2. Высокая бюджетная безопасность					
1,2–1,4	Ямало-Ненецкий и Чукотский АО	Чукотский АО	Чукотский АО, Мурманская обл.	Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская обл.	Чукотский АО, Мурманская обл.
Группа 3. Умеренная бюджетная безопасность					
1,0–1,2	Республика Коми, Мурманская обл., Красноярский край, Республика Саха	Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Мурманская обл., Республика Саха, Республика Коми	Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха, Республика Карелия	Республика Карелия, Республика Коми, Красноярский край, Республика Саха	Ненецкий АО, Республика Карелия, Красноярский край, Республика Саха
Группа 4. Пониженная бюджетная безопасность					
0,8–1,0	Республика Карелия	Республика Карелия, Архангельская обл.	Архангельская обл., Республика Коми	Архангельская обл.	Архангельская обл., Республика Коми
Группа 5. Низкая бюджетная безопасность					
< 0,8	Архангельская обл.	–	–	–	–

Примечание. Составлено автором.

К 2022 г. в лидеры вышел Ямало-Ненецкий автономный округ, что было обеспечено высокими результатами производственно-финансовой деятельности организаций и участием региональных властей, активизировавших в последние два года процесс собираемости налога на прибыль в бюджетную систему страны. Изменение величины данных показателей является причиной частой смены групп этим регионом. Ненецкий автономный округ, занимавший высокое

положение в предыдущие годы, напротив, с года, в котором были ужесточены западные санкции в отношении российской экономики, сдал позиции, переместившись в группу с умеренным уровнем. Изменение его позиций Ненецкого в 2022 г. связано с ухудшением финансового положения региона, в частности в связи с низким уровнем собираемости налога на прибыль. Мурманская область повысила своё место в рейтинге к 2020 г., сохранив его и в 2021 г.,

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

и в 2022 г. Стабильность положения демонстрируют республики Саха и Карелия, а также Красноярский край, удерживающие позицию в группе с умеренным уровнем бюджетной безопасности. Архангельская область, показавшая наихудший совокупный индекс в 2010 г., улучшила положение, покинув группу с низким уровнем бюджетной безопасности.

Совокупный интегральный индекс бюджетной безопасности (СИИББ), исчисленный в целом по регионам АЗРФ, превысил по величине аналогичный показатель по РФ (пороговое значение) и демонстрирует положительную динамику, указывая на развитие благоприятных тенденций в обеспечении бюджетной безопасности.

В разрезе групп регионов фиксируется дифференциация величины СИИББ. Как в 2010 г., так и в 2022 г. первая, вторая и третья группы превысили средний уровень СИИББ, исчисленный в целом по РФ. Четвёртая группа не достигла порогового значения. ИБР в разрезе групп демонстрирует высокую степень удовлетворения интересов региональных властей, что подтверждается превышением значения индекса над пороговым во всех группах регионов. В 2022 г. ИББ превысил среднероссийский уровень в первой и второй группах, а его рост (по сравнению с 2010 г.) наблюдался в первой, второй и четвёртой. Кроме того, в третьей и четвёртой группах фиксируется низкая степень удовлетворения интересов бизнеса. Положительная динамика ИБН отмечалась в первой, третьей и четвёртой

группах, а превышение порогового значения показано в регионах, входящих в первую и четвёртую группы.

Можно заключить, что в целом территориальная структура уровня бюджетной безопасности изменилась незначительно. Совокупный интегральный индекс бюджетной безопасности в регионах Арктической зоны РФ превысил среднероссийский показатель, в динамике продолжая расти. Обращает на себя внимание более сильное негативное влияние факторов нестабильности (введение антироссийских санкций, пандемия и усиление санкций) на уровень бюджетной безопасности регионов АЗРФ по сравнению с остальными субъектами РФ в среднем. Подобная зависимость находит подтверждение и в работах зарубежных исследователей [19, 20]. Факт отсутствия достижения совокупными и индивидуальными индексами пороговых значений по отдельным группам регионов, а также их нисходящий тренд требует исследования участия индивидуальных индексов в формировании результирующего показателя СИИББ.

Оценка влияния индексов безопасности региона (ИБР), бизнеса (ИББ) и населения (ИБН) на изменение совокупного интегрального индекса (СИИББ)

Чтобы оценить степень воздействия интегральных индексов безопасности региона, бизнеса и населения на величину СИИББ, рассчитаем коэффициенты корреляции (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между совокупным интегральным индексом бюджетной безопасности и его составляющими

Регионы	Индекс безопасности			Изменение СИИББ
	региона	населения	бизнеса	
1-я группа				
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,88	0,57	0,96	+
2-я группа				
Чукотский автономный округ	0,90	-0,62	0,96	+
Мурманская область	0,95	-0,60	0,69	+
3-я группа				
Ненецкий автономный округ	0,97	-0,67	-0,13	-
Красноярский край	0,65	-0,81	0,64	-
Республика Саха	0,00	-0,29	0,49	+
Республика Карелия	0,70	-0,26	0,97	+
4-я группа				
Республика Коми	-0,21	-0,72	0,91	-
Архангельская область	-0,64	-0,41	0,96	+

Следует обратить внимание на динамику СИИББ в отдельных регионах. Нисходящий тренд СИИББ

показан в Республике Коми, Ненецком автономном округе и Красноярском крае.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

В Ямало-Ненецком автономном округе положительное влияние на рост СИИББ оказали все индивидуальные индексы, в большей степени рост результирующего показателя произошёл за счёт укрепления благополучия бизнеса и улучшения финансового положения региона. В данном регионе поддерживается взаимосвязь экономики региона и благополучия субъекта РФ (коэффициент корреляции — 0,73), при этом менее тесная связь прослеживается между властями региона и населением.

В регионах второй группы наибольшее положительное влияние на СИИББ оказали ИБР и ИББ. Прослеживается положительная связь между данными индексами, свидетельствующая о согласованности действий региональных властей и бизнеса. В частности, деятельность хозяйствующих субъектов обеспечила высокий уровень собираемости налога на прибыль. Снижение значения ИБН оказало отрицательное влияние на СИИББ. В свою очередь, безопасность населения не поддерживается со стороны бизнеса: корреляционная связь между индексами отрицательная.

В Республике Карелия, входящей в третью группу регионов, наибольшее положительное влияние на СИИББ оказал ИББ. Несколько ниже связь данных показателей отмечается в Республике Саха. Улучшение финансового положения Республики Карелия также способствовало росту результирующего показателя. В Ненецком автономном округе и Красноярском крае на снижение СИИББ оказали влияние ИБР и ИББ (для Красноярского края), а сдерживающим фактором, напротив, стал рост благополучия населения в этих регионах.

В Республике Коми, которая вошла в четвёртую группу с низким уровнем бюджетной безопасности, на снижение СИИББ оказало влияние сокращение ИББ в связи с ухудшением условий ведения бизнеса (рост налоговой нагрузки), рост индекса обеспечен повышением уровня благополучия населения. В Архангельской области положительная динамика СИИББ вызвана ростом благополучия бизнеса в регионе, отрицательная — снижением значений двух других индексов, характеризующих финансовое положение региональных властей и благополучие населения.

Таким образом, влияние составляющих на изменение СИИББ в регионах различно. Вместе с тем можно отметить, что в первой и второй группах регионов высокий и умеренный уровень СИИББ поддерживается благополучием региональных властей и бизнеса. В регионах с более низким уровнем СИИББ единая тенденция не прослеживается. В отдельных регионах благополучие населения растёт на фоне ухудшения положения бизнеса (Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий АО), в других (Республика Саха, Чукотский АО, Мурманская область) при

относительном благополучии регионов и бизнеса благополучие населения ухудшается. Результаты исследования позволяют предположить о нарушении баланса интересов участников распределительных отношений.

Для подтверждения гипотезы и выявления основных причин, препятствующих удовлетворению интересов участников распределительных отношений, выполним оценку уровня безопасности региона, бизнеса, населения и влияния индикаторов их формирующих.

Оценка индивидуальных индексов СИИББ*Индекс безопасности региона (ИБР).*

В среднем по регионам АЗРФ уровень ИБР выше среднероссийского показателя, но в динамике он сокращается. Коэффициент вариации имеет значительный разброс показателей от 39,9 в 2010 г. до 25,6 в 2022 г. В 2022 г. максимальный уровень индекса отмечен в Ямало-Ненецком автономном округе, минимальный — в Архангельской области. Нисходящий тренд показателя фиксируется в Ненецком автономном округе, Республике Саха, Красноярском крае и Архангельской области. Распределение регионов по уровню СИИББ и ИБР показано в табл. 5.

На основании корреляционной зависимости между ИБР и его составляющих проследим взаимосвязь показателей с выделением проблемных индикаторов (табл. 6). В первой и второй группах регионов АЗРФ уровень их благополучия повысился, однако рост ИБР в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах сдерживался сокращением коэффициента концентрации собственных доходов. В третьей группе ИБР в среднем уменьшился, то есть степень удовлетворения интересов субъектов АЗРФ снизилась, такая же ситуация характерна и для Архангельской области. Проблемным индикатором, оказавшим негативное влияние на ИБР в Республике Саха, Архангельской области, Красноярском крае и Ненецком автономном округе, стал коэффициент налоговых усилий, величина которого в данных регионах сократилась в связи со значительным ростом налоговой базы. Кроме того, снижение значения коэффициента бюджетной обеспеченности в двух последних регионах также отразилось на понижении уровня ИБР. Для Архангельской области негативное воздействие на ИБР оказал коэффициент покрытия расходов доходами.

Таким образом, ИБР показал высокую степень удовлетворения интересов региональных властей, поскольку его значение во всех регионах превысило пороговое. Наибольшее влияние на его величину оказали коэффициенты налоговых усилий, бюджетной обеспеченности и покрытия расходов доходами. Угрозу безопасности вызывает его нисходящая динамика в четырёх регионах АЗРФ.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Таблица 5

Распределение регионов АЗРФ по группам в зависимости от уровня бюджетной безопасности и степени удовлетворения интересов региональных органов власти (безопасности региона)

Степень удовлетворения интересов региональных органов власти	Регионы	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	Группа 1. Абсолютная бюджетная безопасность					
	Ямало-Ненецкий АО	1,796	1,708	1,756	1,745	1,997
	Группа 2. Высокий уровень бюджетной безопасности					
	Мурманская область	1,224	0,912	1,649	1,709	1,489
	Чукотский АО	1,554	1,644	1,680	1,583	1,658
	Группа 3. Умеренный уровень бюджетной безопасности					
	Ненецкий АО	2,916	4,425	3,390	4,683	1,727
	Красноярский край	1,071	1,180	0,970	1,104	1,003
	Республика Саха	1,315	1,586	1,303	1,287	1,230
	Республика Карелия	1,012	1,034	1,100	1,213	1,032
	Группа 4. Низкий уровень бюджетной безопасности					
	Республика Коми	1,181	1,350	1,292	1,382	1,429
	Архангельская область	1,241	1,114	1,010	0,981	1,001
Среднее по регионам АЗРФ	1,48	1,66	1,57	1,74	1,40	

Таблица 6

Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между ИБР и его составляющими

Регион	Коэффициент				Изменение ИБР
	налоговых усилий	покрытия расходов доходами	концентрации собственных доходов	бюджетной обеспеченности	
1-я группа					
Ямало-Ненецкий АО	0,98	0,59	-0,67	0,62	+
2-я группа					
Чукотский АО	0,28	0,79	-0,52	0,43	+
Мурманская область	0,99	0,16	0,54	0,54	+
3-я группа					
Республика Карелия	0,98	0,50	-0,47	0,53	+
Ненецкий АО	0,92	-0,74	0,21	0,65	-
Красноярский край	0,93	-0,57	-0,84	0,67	-
Республика Саха	0,94	-0,17	0,43	0,36	-
4-я группа					
Республика Коми	0,99	0,17	0,08	0,59	+
Архангельская область	0,98	0,87	-0,11	-0,98	-

Индекс безопасности бизнеса (ИББ)

В целом по регионам АЗРФ только к 2022 г. ИББ превысил среднероссийский показатель. Коэффициент вариации показал значительный разброс показателей от 38 в 2010 г. до 33 в 2022 г. Ниже среднероссийского уровня в 2010 г. индекс фиксировался в республиках Карелия, Саха и Коми, Архангельской и Мурманской областях, а в 2022 г. — в Республике Коми, Ненецком автономном округе

и Архангельской области. Нисходящий тренд индекса отмечается в Республике Коми, Ненецком автономном округе и Красноярском крае (табл. 7).

Корреляционная зависимость позволяет выявить влияние индикаторов, участвующих в исчислении ИББ, на его «поведение» (табл. 8).

В регионах первой и второй группы наблюдается рост ИББ и превышение его значений над пороговыми. В этих регионах все индикаторы положительно

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

воздействовали на результирующий показатель. В частности, в Мурманской области положительная динамика индекса обеспечивается реализацией инвестиционных проектов в регионе, а также ростом

финансового результата компаний относительно 2010 г., последнее характерно и для Ямало-Ненецкого автономного округа.

Таблица 7

Распределение регионов АЗРФ по уровню бюджетной безопасности и степени удовлетворения интересов бизнеса (безопасности бизнеса)

Степень удовлетворения интересов бизнеса	Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
	Группа 1. Абсолютная бюджетная безопасность						
	Ямало-Ненецкий АО	1,12	0,77	0,67	1,12	1,32	
	Группа 2. Высокий уровень бюджетной безопасности						
	Мурманская область	0,86	1,12	1,19	1,14	1,22	
	Чукотский АО	1,26	1,58	1,71	1,59	1,53	
	Группа 3. Умеренный уровень бюджетной безопасности						
	Ненецкий АО	1,07	0,70	0,36	0,51	0,73	
	Красноярский край	1,19	1,07	1,10	0,96	1,04	
	Республика Саха	0,92	0,78	1,13	1,03	1,08	
	Республика Карелия	0,77	0,68	0,99	1,02	1,06	
	Группа 4. Низкий уровень бюджетной безопасности						
	Республика Коми	0,97	1,00	0,56	0,67	0,40	
	Архангельская область	0,08	0,73	0,73	0,60	0,80	
Среднее по регионам АЗРФ	0,92	0,94	0,94	0,96	1,02		

Таблица 8

Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между индексом безопасности бизнеса и его составляющими

Регион	Коэффициент				ИББ
	налоговой нагрузки в регионе	инвестиционной активности	соотношения сальдированного финансового результата и ВРП	бюджетных расходов на национальную экономику и ЖКХ	
1-я группа					
Ямало-Ненецкий АО	-0,32	-0,48	0,92	-0,04	+
2-я группа					
Мурманская обл.	0,84	0,92	0,87	0,07	+
Чукотский АО	0,32	0,33	-0,02	0,92	+
3-я группа					
Ненецкий АО	0,11	-0,20	0,92	-0,93	-
Красноярский край	0,85	-0,10	0,63	0,80	-
Республика Саха	-0,19	-0,10	0,93	0,53	+
Республика Карелия	0,43	0,73	0,89	0,98	+
4-я группа					
Республика Коми	0,76	0,90	0,98	0,33	-
Архангельская обл.	0,76	0,93	0,80	0,03	+

В регионах третьей группы на понижение ИББ в Ненецком автономном округе и Красноярском крае

оказало влияние снижение прибыли компаний в связи с усилением санкционных процессов на фоне

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

увеличения ВРП, а для последнего региона — рост налоговой нагрузки и сокращение уровня расходов на национальную экономику и ЖКХ. Резкий рост цен на металлы и металлопродукцию с осени 2020 г. из-за возросшего спроса на мировом рынке после ковидного кризиса и ввода санкций позволил по результатам года обеспечить рост финансового результата компаний, что наблюдалось в Красноярском крае и Мурманской области. Снижение цен на металлы во второй половине 2022 г. вызвало падение прибыли в секторе металлургии относительно уровня 2020 г. Нисходящая динамика финансовых потоков предприятий данной отрасли продолжилась в 2023 г.

В Республике Коми (4-я группа) степень удовлетворения интересов бизнеса показана наименьшей среди всех регионов АЗРФ. Основными факторами её снижения явились уменьшение величины сальдированного финансового результата (12 % от уровня 2010 г.), инвестиций (их объём в сопоставимых ценах составил в 2022 г. 47 % уровня 2010 г.) и увеличение налоговой нагрузки (превышение роста налоговых поступлений в ценах 2010 г. над ростом ВРП составило 2,93 к 1,23 соответственно).

Таким образом, на протяжении всего периода наблюдений индекс удовлетворения интересов бизнеса в целом по регионам АЗРФ не достиг порогового значения, и только к 2022 г. вышел на уровень среднего показателя по РФ. Постковидный и последующий год были отмечены увеличением объёма добычи и цен на энергоносители, что позволило в 2021–2022 гг. обеспечить рост прибыли компаний в отдельных арктических регионах РФ. Наибольшему риску ухудшения положения бизнеса подвержены регионы, не достигшие по ИББ порогового значения (Республика Коми, Ненецкий АО и Архангельская область), а также демонстрирующие нисходящий тренд результирующего показателя (Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Коми). Наиболее значимыми индикаторами, оказавшими влияние на ИББ, стали показатель сальдированного финансового результата и инвестиционной активности компаний.

Индекс безопасности бизнеса характеризуется отсутствием стабильности по причине развивающихся финансово-экономических кризисов и геополитических процессов. Установление в конце 2022 г. нефтяного эмбарго и потолка цен неблагоприятно сказалось на благополучии бизнеса в 2023 г. В частности, в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах в 2023 г. отмечается снижение темпов роста сальдированного финансового результата организаций. Нисходящая динамика финансовых потоков предприятий металлургической отрасли в 2023 г. оказала негативное влияние на ИББ в Мурманской области. Кроме того,

ухудшение благополучия бизнеса данного региона произошло также в связи с увеличением показателя налоговой нагрузки: на фоне значительного снижения величины ВРП, составившей 8 % от уровня 2022 г., был обеспечен рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона, в том числе за счёт платежей компаний, осуществляющих деятельность на других территориях РФ, в связи с установлением нового порядка уплаты налога на прибыль для организаций, которые до 1 января 2023 г. являлись участниками консолидированных групп налогоплательщиков. В 2023 г. (по сравнению с 2022 г.) ИББ сократился в пяти регионах, а его уровень показан ниже порогового значения в шести арктических субъектах РФ, в том числе в названных выше. В 2023 г. изменения коснулись и СИИББ, который сократился по сравнению с 2022 г. в шести регионах, его величина не достигла порогового значения в Архангельской и Мурманской областях, в республиках Коми и Карелии.

Индекс безопасности населения (ИБН)

Уровень ИБН, рассматриваемый с позиции удовлетворения интересов населения, в целом по регионам не превысил среднероссийского значения, но в динамике незначительно увеличился. Коэффициент вариации показал незначительный разброс показателей от 7 в 2010 г. до 9,25 в 2022 г. Выше среднероссийского уровня в 2010 г. индекс был показан в Ямало-Ненецком автономном округе, Архангельской области и республиках Коми и Карелия. К 2022 г. они сохранили свой статус, и к ним присоединились Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Коми. В разрезе регионов АЗРФ нисходящий тренд индекса показан в Архангельской и Мурманской областях, в Республике Саха и Чукотском автономном округе (табл. 9).

На основании корреляционной зависимости проследим взаимосвязь ИБН и его составляющих (табл. 10).

Степень удовлетворения интересов населения обеспечивается на уровне ниже среднероссийского. В Ямало-Ненецком автономном округе понижение уровня социальных расходов в региональном бюджете явилось негативным фактором, сдерживающим рост ИБН.

В регионах второй группы показано общее снижение ИБН. В Мурманской области и Чукотском автономном округе уровень безопасности населения снизился в связи с сокращением коэффициента соотношения пенсий и заработной платы работников, так как темп роста пенсий показал более низкий результат, чем темп роста заработной платы работников. Для Чукотского автономного округа негативное влияние на безопасность оказало снижение уровня социальных расходов бюджета.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Таблица 9

Распределение регионов АЗРФ по уровню бюджетной безопасности и степени удовлетворения интересов населения (безопасности населения)

Степень удовлетворения интересов населения	Регионы	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	1 группа. Абсолютная бюджетная безопасность					
	Ямало-Ненецкий АО	0,92	0,93	1,00	1,02	1,05
	2 группа. Высокий уровень бюджетной безопасности					
	Мурманская область	0,98	0,98	0,98	0,95	0,97
	Чукотский АО	0,84	0,83	0,75	0,76	0,79
	3 группа. Умеренный уровень бюджетной безопасности					
	Ненецкий АО	0,97	0,92	0,90	0,90	0,98
	Красноярский край	0,94	0,96	0,96	0,96	0,98
	Республика Саха	0,93	0,85	0,89	0,88	0,90
	Республика Карелия	1,05	1,03	1,00	1,01	1,06
	4 группа. Низкий уровень бюджетной безопасности					
	Республика Коми	0,995	0,98	1,01	1,02	1,06
	Архангельская область	1,06	0,98	1,02	1,02	1,06
Среднее по регионам АЗРФ	0,97	0,94	0,94	0,95	0,98	

Таблица 10

Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между ИБН и его составляющими

Регион	Составляющие индекса безопасности населения			Изменение ИБН
	Среднедушевые денежные доходы населения к ПМ	Социальная ориентация расходов бюджета	Соотношение размера назначенных пенсий и начисленной заработной платы работников организаций	
1-я группа				
Ямало-Ненецкий АО	0,99	-0,80	-0,26	+
2-я группа				
Мурманская обл.	0,02	0,32	0,45	-
Чукотский АО	-0,59	0,98	0,82	-
3-я группа				
Ненецкий АО	0,75	0,65	-0,66	+
Красноярский край	-0,22	0,92	-0,58	+
Республика Саха	0,19	0,84	0,37	-
Республика Карелия	0,61	0,29	-0,34	+
4-я группа				
Республика Коми	0,15	0,65	-0,44	+
Архангельская обл.	0,86	-0,91	-0,10	-

В третьей группе из числа четырёх регионов Республика Саха показала нисходящий тренд ИБН и отрицательное на него влияние уровня социальных расходов бюджета. Негативным фактором в Ненецком автономном округе и Красноярском крае стал показатель соотношения размера начисленных пенсий и заработной платы.

Для регионов четвертой группы значимым положительным фактором явился рост социальных расходов бюджета, однако его величина и в Республике Коми, и в Архангельской области не превысила среднероссийский показатель, а отрицательным для Архангельской области явился показатель среднедушевых доходов населения.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Таким образом, анализ ИБН показал, что степень удовлетворения интересов населения в целом по регионам АЗРФ остается низкой. Из общего числа территорий в пяти регионах ИБН не достиг среднероссийского уровня, а в четырёх фиксируется нисходящий тренд результирующих показателей, что свидетельствует о существовании угрозы безопасности населения и возможном её усилении в будущем. Наиболее значимыми индикаторами, влияющими на благополучие граждан, признаются уровень доходов населения и расходов бюджета на социальную поддержку жителей региона.

Подводя итог исследованиям, заметим, что на фоне общего благополучия степень удовлетворения интересов участников распределительных отношений различна. Показательными являются результаты оценки составляющих индексов СИИББ и их индикаторов: в наименьшей степени обеспечивают интересы населения, несколько выше показан уровень удовлетворения интересов бизнеса, наибольший уровень благополучия определяется в отношении региональных органов власти. Данный вывод подтверждает гипотезу о нарушении баланса интересов участников финансово-распределительных отношений.

Заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Изучены и систематизированы методические подходы к оценке бюджетной безопасности, выбору индикаторов и пороговых значений. Показано, что существование многообразия подходов к оценке бюджетной безопасности обусловлено разнообразием процессов, протекающих в сфере финансовых отношений, а также авторским видением проблемы, определяющим приоритетное направление исследования. Разработана методика оценки уровня бюджетной безопасности, базирующаяся на системе индикаторов, позволяющей конкретизировать степень удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений на соответствующих уровнях её проявления. С помощью разработанной методики исчислен совокупный интегральный индекс бюджетной безопасности и осуществлена классификация арктических регионов РФ по уровню бюджетной безопасности, что характеризует степень удовлетворения интересов участников. В разрезе регионов АЗРФ выполнен расчёт индивидуальных интегральных индексов безопасности (благополучия) региона, бизнеса и населения — составляющих совокупного интегрального показателя — и проанализирована их динамика. Произведена по регионам оценка корреляционной связи между совокупным

интегральным показателем и индивидуальными индексами, а также между индивидуальными индексами и коэффициентами, участвующими в их расчёте. Это позволило выявить нарушение баланса интересов участников финансово-распределительных отношений в арктических регионах РФ, причины и возможные риски бюджетной безопасности. Проблемным видится реакция бизнеса — движущей силы развития регионов на изменение геоэкономических и геополитических условий. Включённость ведущих предприятий арктических регионов РФ в мировые экономические процессы в современных условиях усиливает риск нарушения стабильности их функционирования, что создаёт угрозу обеспечения бюджетной безопасности в регионах. В разрезе основных участников финансово-распределительных отношений основными рисками безопасности можно назвать следующие. Риски нарушения благополучия региональных властей на территориях с абсолютным и высоким уровнем бюджетной безопасности состоят в снижении уровня собственных доходов, а в регионах с умеренным и низким уровнем бюджетной безопасности — в снижении уровня бюджетной обеспеченности, собираемости налога на прибыль и доходов для покрытия расходов бюджета. Основными рисками безопасности бизнеса показаны: рост налоговой нагрузки в регионе, снижение результатов финансово-хозяйственной деятельности и инвестиционной активности компаний. Рисками благополучия населения являются: снижение уровня социальных расходов в консолидированном бюджете региона, среднедушевых доходов населения и соотношения пенсий и заработной платы работников.

Научная новизна исследования заключается в обосновании методики оценки уровня бюджетной безопасности региона с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений, включающей систему индикаторов, выделяющую три направления оценки бюджетной безопасности в зависимости от уровня ее проявления (регион, бизнес и население), а также в апробации данной методики на материалах арктических регионов РФ, в фиксации проблем, нарушающих баланс интересов участников. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения результатов исследования в деятельности органов государственной власти при реализации бюджетно-налоговой политики в арктических регионах РФ в целях нахождения паритета интересов участников финансово-распределительных отношений.

Дальнейшие исследования автора будут сосредоточены на совершенствовании стратегического планирования в бюджетной сфере путём

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

формирования инструментария прогнозирования изменений бюджетной безопасности на среднесрочную перспективу и учета данных сценариев при формировании параметров бюджетного прогноза

в субъектах РФ, а также на разработке рекомендаций, направленных на достижение баланса интересов участников исследуемого процесса.

Список источников

1. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева [и др.]. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра, 2024. 193 с. doi:10.37614/978.5.91137.507.2.
2. Барашева Т. И. Сбалансированность интересов участников распределительных отношений в контексте обеспечения региональной бюджетной безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 2. С. 100–115. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.008.
3. Слесаренко Е. В., Шевелева О. Б. К вопросу о понятии и критериях оценки уровня безопасности налогово-бюджетной сферы региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 6 (79). С. 258–267. doi:10.21295/2223-5639-2019-6-258-267.
4. Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С. Сравнительный анализ методологических подходов к индикативной оценке национальной финансовой безопасности // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 8–16.
5. Александрова Е. А., Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Актуальные проблемы теории и практики бюджетно-налоговой безопасности региона. Чебоксары: Среда, 2022. 304 с. doi:10.31483/a-10412.
6. Александрова Е. А., Рейхерт Н. В. Методические и практические аспекты оценки бюджетно-налоговой безопасности региона // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 6. С. 1569–1588. doi:10.18334/ecsec.7.6.121213.
7. Romeris M. Financial Security Assessment in the European Union Countries. Proceedings of the 15th Prof. Vladas Gronskas International Scientific Conference. Kaunas: Vilnius University Kaunas Faculty. URL: <https://cris.mruni.eu/server/api/core/bitstreams/18850ca1-e9e6-464d-a965-dbde78e789b8/content> (accessed 15.01.2025).
8. Fujing Y. Financial Opening and Financial Security // Chinese Journal of International Politics. 2007. No. 1 (4). P. 559–587. URL: <https://academic.oup.com/cjip/article-abstract/1/4/559/348140?redirectedFrom=fulltext> (accessed 15.01.2025).
9. Минаков А. В. Иностраный опыт управления налогово-бюджетной безопасностью и возможности его использования в России // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 12. С. 67–72.
10. Grikietytė-Čebavičienė Ju. Financial Security Assessment in the European Union Countries // Vilnius University Open Series. 2021. P. 13–19. doi:10.15388/vgisc.2021.2.
11. State Financial Security: Comprehensive Analysis of Its Impact Factors / I. Shkolnyk [et al.] // J. International Studies. 2020. No. 13 (2). P. 291–309. doi:10.14254/2071-8330.2020/13-2/20.
12. Constancio V. The European crisis and the role of the financial system // J. Macroeconomics. 2014. Vol. 39. P. 250–259. doi:10.1016/j.jmacro.2013.08.009.
13. Яшина Н. И., Макарова С. Д. Методические аспекты определения бюджетной безопасности регионов в условиях волатильности экономики. Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4, № 2. С. 25–32.
14. Паздникова Н. П., Мохов В. П., Нерослов А. Д. Вопросы оценки бюджетной безопасности российских регионов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 141–152. doi:10.15593/2224-9354/2023.2.11.
15. Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
16. Бикметова З. М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 1509–1520. doi:10.18334/ep.10.5.102144.
17. Фролова М. М. Мониторинг финансовой безопасности региона на примере нижегородской области // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. учёных, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 2 июня 2021 г. Н/Новгород: Нижегород. гос. техн. у-т им. Р.Е. Алексеева, 2021. С. 268–275.
18. Илышева Н. Н., Каранина Е. В., Кызьюров М. С. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. Вып.4. 2021. Т. 17. С. 1361–1375. doi:10.17059/ekon.reg.2021-4-22.

19. Adrian T., Covitz D., Liang N. Financial Stability Monitoring. Finance and Economics Discussion Series 2013–2021, Board of Governors of the Federal Reserve System. 2013. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr601.pdf.
20. Stasytytė V. Conceptualization of financial system sustainability // J. Security & Sustainability Issues. 2015. Vol. 4, no. 4. P. 391–402. doi:10.9770/jssi.2015.4.3(7).

References

1. Kobylinskaya G. V., Fedoseev S. V., Barasheva T. I. *Finansovo-investitsionnyi potentsial regionov Krainego Severa i Arktiki Rossiiskoi Federatsii: metodologiya otsenki i upravlenie* [Financial and investment potential of the Far North and Arctic regions of the Russian Federation: Assessment methodology and management]. Apatity, KSC RAS, 2024, 193 p. doi:10.37614/978.5.91137.507.2 (In Russ.).
2. Barasheva T. I. Sbalansirovannost' interesov uchastnikov raspredelitel'nykh otnoshenii v kontekste obespecheniya regional'noi byudzhetochnoi bezopasnosti [Regional budget resilience: Balancing the interests of public funding recipients]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 2, pp. 100–115. doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.008 (In Russ.).
3. Slesarenko E. V., Sheveleva O. B. K voprosu o ponyatii i kriteriyakh otsenki urovnya bezopasnosti nalogovo-byudzhetochnoi sfery regiona [To the question of the concept and criteria of assessing the level of security of regional fiscal sphere]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2019, no. 6 (79), pp. 259–267. doi:10.21295/2223–5639–2019–6258–267 (In Russ.).
4. Alifanova E. N., Evlakhova Yu. S. Sravnitel'nyi analiz metodologicheskikh podkhodov k indikativnoi otsenke natsional'noi finansovoi bezopasnosti [The comparative analysis of methodological approaches to indicative assessment of the national financial security]. *Finansovye issledovaniya* [Financial Studies], 2016, no. 3 (52), pp. 8–16. (In Russ.).
5. Aleksandrova E. A., Sapozhnikova S. M., Reykhert N. V. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki byudzheto-nalogovoy bezopasnosti regiona* [Topical issues in the theory and practice of regional budgeting and taxation]. Cheboksary, Sreda, 2022, 304 p. doi:10.31483/a-10412 (In Russ.).
6. Aleksandrova E. A., Reykhert N. V. Metodicheskie i prakticheskie aspekty otsenki byudzheto-nalogovoi bezopasnosti regiona [Methodological and practical aspects of assessing the regional fiscal security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security], 2024, no. 7 (6), pp. 1569–1588. doi:10.18334/ecsec.7.6.121213 (In Russ.).
7. Mykolas Romeris. Financial security assessment in the European Union countries. Proceedings of the 15th Prof. Vladas Gronskas International Scientific Conference. Kaunas: Vilnius University Kaunas Faculty. Available at: <https://cris.mruni.eu/server/api/core/bitstreams/18850ca1-e9e6-464d-a965-dbde78e789b8/content> (accessed 15.01.2025).
8. Fujing Y. Financial opening and financial security. Chinese Journal of International Politics, 2007, no. 1 (4), p. 559–587. Available at: <https://academic.oup.com/cjip/article-abstract/1/4/559/348140?redirectedFrom=fulltext> (accessed 15.01.2025).
9. Minakov A. V. Inostrannyi opyt upravleniya nalogovo-byudzhetochnoi bezopasnost'yu i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [Budget resilience management: International experience and possibilities of its use in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2003, no. 12, pp. 67–72. (In Russ.).
10. Grikietytė-Čebatavičienė Ju. Financial security assessment in the European Union countries. Vilnius University Open Series, 2021, pp. 13–19. doi:10.15388/vgisc.2021.2.
11. Shkolnyk I., Kozmenko S., Polach J., Wolanin E. State financial security: Comprehensive analysis of its impact factors. Journal of International Studies, 2020, no. 13 (2), pp. 291–309. doi:10.14254/2071-8330.2020/13-2/20.
12. Constancio V. The European crisis and the role of the financial system. Journal of Macroeconomics, 2014, Vol. 39, pp. 250–259. doi:10.1016/j.jmacro.2013.08.009.
13. Yashina N. I., Makarova S. D. Metodicheskie aspekty opredeleniya byudzhetochnoi bezopasnosti regionov v usloviyakh volatil'nosti ekonomiki [Methodological aspects of determining the budgetary security of regions in terms of economic volatility]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika* [Economy and Management: Theory and Practice], 2018, Vol. 4, no. 2, pp. 25–32. (In Russ.).
14. Pazdnikova N. P. Voprosy otsenki byudzhetochnoi bezopasnosti rossiiskikh regionov [Issues of assessing the budgetary security of Russian regions]. *Vestnik PNIU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National

- Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences], 2023, no. 2, pp. 141–152. doi:10.15593/2224-9354/2023.2.11 (In Russ).
15. Glazev S. Yu. Otsenka predelno kriticheskikh znacheniy pokazately sostoyaniya rossiyskogo obshchestva i ikh ispolzovanie v upravlenii sotsialno-ekonomicheskim razvitiem [Evaluating extremely critical indicators of the state of Russian society and managing socioeconomic development with them]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 4 (22), pp. 22–41. (In Russ.).
 16. Bikmetova Z. M. Metodika otsenki byudzhethoi bezopasnosti regiona kak sostavlyayushchei ekonomicheskoi bezopasnosti (na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii) [Methodology for assessing regional budget security as a component of economic security (on the example of the Volga Federal district of the Russian Federation)]. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2020, no. 10 (5), pp. 1509–1520. doi:10.18334/epp.10.5.102144 (In Russ.).
 17. Frolova M. M. Monitoring finansovoi bezopasnosti regiona na primere nizhegorodskoi oblasti [Monitoring regional financial security: The case of the Nizhny Novgorod region]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. uchenykh, spetsialistov, prepodavatelei vuzov, aspirantov, studentov, Nizhny Novgorod, 2 iyunya 2021 g.* [Economic Security of Russia: Problems and Prospects: Proceedings of the IX International Research-to-Practice Conference, Nizhny Novgorod, June 2, 2021]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, 2021, pp. 268–275. (In Russ).
 18. Ilysheva N. N., Karanina E. V., Kyzurov M. S. Diagnostika ugroz finansovo-byudzhethoi bezopasnosti regiona [Diagnostics of threats to regional fiscal security]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2021, Vol. 17 (4), pp. 1361–1375. doi:10.17059/ekon.reg.2021-4-22 (In Russ.).
 19. Adrian, T., Covitz, D., Liang, N. Financial Stability Monitoring. Finance and Economics Discussion Series 2013–21, Board of Governors of the Federal Reserve System. 2013. Available at: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr601.pdf (accessed 11.02.2025).
 20. Stasytytė V. Conceptualization of financial system sustainability. *Journal of Security & Sustainability Issues*, 2015, Vol. 4, no. 4, pp. 391–402. doi:10.9770/jssi.2015.4.3(7).

Об авторе:

Т. И. Барашева — канд. экон. наук, доц., ведущий научный сотрудник

About the author:

T. I. Barasheva — PhD (Economics), Associate Professor, Lead Researcher

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2025 года.

Статья принята к публикации 11 июля 2025 года.

The article was submitted on April 04, 2025.

Accepted for publication on July 11, 2025.